

Традиционные институты примирения на Северном Кавказе

Идрисгаджиева Разият Абдулкаримовна

Студент (специалист)

Российская правовая академия МЮ РФ, Северо-Кавказский филиал, Махачкала, Россия

E-mail: rozia87@mail.ru

В историческом прошлом наших народов достаточно было конфликтов, обусловленных такими факторами, как дефицит материальных ресурсов, потребность самоутверждения в обществе, защита чести и достоинства как своего, так тухума или джамаата в целом и т.д. Соответственно сложились адекватные способы их урегулирования и разрешения. Основной задачей разрешения возникавших споров было примирение в целях обеспечения согласия и единения людей, живущих совместно на одной территории. При этом у каждого народа, общности складывались свои формы разрешения конфликтных ситуаций, одной из таких моделей является маслиат на Северном Кавказе.

Маслиат - самобытный третейский (или посреднический) способ урегулирования и разрешения конфликтов, традиционно получивший распространение у некоторых народов Северного Кавказа и, в частности, Дагестана. Такой способ был наиболее приемлемым и эффективным с точки зрения социальной адекватности, демократичным по содержанию и вполне соответствующим общественному быту и менталитету дагестанцев.

Маслиат впитал в себя адатные и шариатские начала, а также морально-нравственные устои общества. Наиболее часто к такому способу примирения в историческом прошлом прибегали при острых конфликтах - убийствах, похищениях женщин, религиозных противоречиях и т.д.

Процедуре маслиата при убийствах предшествовали некоторые процессуальные формальности, несоблюдение которых делало сам акт примирения невыполнимым. Как правило, убийца немедленно покидал родное селение (выход в канлы), в противном случае его выгоняли, что было предусмотрено адатом каждого общества. До XIX в. было принято, что с убийцей в канлы уходила вся его семья, а дом его разрушался. Но уже в 30-х годах XIX века разрушение дома канлы не являлось обязательным актом. Теперь дом убийцы передавался тому, кто сразу же после совершения преступления первым сбрасывал несколько камней с крыши-карниза. Это могли быть родственники как пострадавшей стороны, так и убийцы. Тем самым убийца с помощью своих родственников мог сохранить дом от разрушения [1].

Немалая заслуга в искоренении бессмысленного обычая разрушать дом кровника принадлежала имаму Шамилю, который высказался следующим образом: «Я думаю, что дом убийцы совсем не виноват в том, что сделал его хозяин».

В некоторых регионах были специальные селения, куда изгонялись канлы. Как правило, это были неблагоприятные по природно-географическим и климатическим условиям селения. В числе таких можно назвать сел. Кудутль (Къудукъ), который был известен тем, что лучи солнца проникали туда только в течение трех месяцев в году. Таким же местом ссылки кровников для некоторых джамаатов Койсубулинского союза обществ было сел. Корода (Къорода), а в Гумбетовском обществе - сел. Читль, который находился в глубине ущелья, откуда виден всего лишь «кусочек неба». Селения с подобными природно-климатическими условиями Шамиль также использовал как места для ссылки за разные преступления, совершенные в имамате.

Пока канлы находился в изгнании, джамаат по ходатайству родственников канлы начинал переговоры о примирении (маслиате).

Достижение маслиата во многом зависело от разряда убийства или других обстоятельств, при которых оно совершалось. Сложнее обстояло дело при кара-канлы, т.е. если имело место «черное» убийство, приотягчающих обстоятельствах. Если же это было простое убийство или тем более случайное, то пострадавшей стороне родственники канлы давали средства, необходимые на похоронные расходы, которые у кумыков назывались «аулум». Размер этих средств в разных обществах был различным, и, как правило, он состоял из материала на саван и одного быка. Если такой «аулум» был принят, то это был первый и значительный шаг к примирению [1].

Следующим шагом к достижению маслиата была просьба допустить на тазият (место для выражения соболезнования у мужчин) дальних родственников канлы, чтобы выразить соболезнование. Смотря по обстоятельствам, такое сближение допускалось, и на этом процедура примирения временно прекращалась. Теперь родственники канлы чувствовали себя более защищенными от кровной мести, а убийцу (баш-канлы) всё ещё могли убить. У аварцев это называлось «тушман цо гъавизе», что в буквальном смысле означает «сделать врагом одного», то есть непосредственного убийцу.

Далее канлы был заинтересован при содействии своих родственников и почетных жителей своего общества искать пути к примирению с родственниками убитого, но для последних считалось предосудительным мириться ранее истечения года. В адатных нормах некоторых обществ был кодифицирован запрет родственникам пострадавшего тухума до истечения определённого срока заключать мировые сделки с убийцей. Таков, например, адат Аварского ханства, который предусматривал: «Если родственники убитого до истечения 10 дней согласятся на очное примирение, то с них взыскивается один бык».

Примирение могло состояться только в том случае, если все без исключения родственники убитого согласятся простить убийцу. Обычно труднее всего бывало уговорить близких родственников, особенно мать убитого. Это и понятно, так как смерть сына была огромной психологической травмой для всей родни и особенно матери покойного.

В течение всего периода пребывания в изгнании канлы соблюдал обряд по покойному - не брился, не стриг волос и ногтей, не появлялся в общественных местах, не выполнял хозяйственных работ, вел затворнический образ жизни. Эти же процедурные атрибуты соблюдали и близкие родственники канлы, и если кто из них побреется или другим действием нарушит обряд по покойному, пострадавшая сторона немедленно реагировала на это, воспринимая такие действия как игнорирование себя и даже оскорбление. Достижение маслиата в этом случае ставилось под угрозу.

Этикет взаимоотношений между конфликтующими тухумами требовал также, чтобы канлы до окончательного примирения не встречался на дороге с родственниками убитого, иначе тут же могло состояться кровомщение. Соблюдение такого же обычая распространялось и на близких родственников канлы.

При согласии пострадавшей стороны на примирение в заранее установленный день родственники убийцы вместе с кровником собирались в условленном месте и двигались к дому пострадавшего, где их ожидали. Эту процессию возглавляли старейшины аула и представители духовенства, в неё также входили почитаемые люди села, родственники канлы, а позади всех шел сам канлы.

Перед собравшимися, как правило, выступал представитель духовенства - мулла-дибир. Ссылаясь на исламские заповеди и прецеденты, имевшие положительные исходы в прошлом, он убеждал собравшихся в богоугодности маслиата. При этом глава миротворческой миссии обязательно подчёркивал божественное предопределение того, что случилось, при-

зывал к смирению перед божьей волей.

Почти повсеместно в горах Дагестана соблюдался обряд, когда канлы должен был подходить к самому близкому родственнику убитого на коленях и вручать нож в знак того, что, мол, твоя воля: лишить меня жизни или нет. У одного из горских народов - хваршин было принято, что родственницы убийцы ползли к месту примирения на коленях, замыкая шествие. При этом они били себя в грудь, монотонно произнося с плачем молитвы, а перед ними полз на коленях сам убийца с обнаженной головой. Этот обряд в каждом регионе мог иметь свои особенности.

По этой причине одним из самых тяжких преступлений у всех народов Дагестана считалось мщение за кровь после исполнения процедуры маслиата. А если все же мстили после маслиата, то его рассматривали как самостоятельное убийство, после которого вражда возобновлялась с новой силой. За нарушение условий маслаата кодекс Умма-хана Аварского предусматривал самое строгое наказание: «Если после того как кровника выслали из аула, родственники убитого убьют брата кровника или другого его сородича, то с убийцы взыскивается 100 овец; кроме того, он обязан вернуть дият... и вся его семья осуждается на вечное изгнание без права возвращения в аул».

К маслиату как посредническому суду при решении конфликтов прибегали не только при убийствах, но и при разрешении других значимых проблем и противоречий. Так, при межобщинных конфликтах у дагестанских народов было принято обращаться к соседним независимым джамаатам, снискавшим себе репутацию в качестве беспристрастных и справедливых третейских судей, а такие джамааты имелись почти в каждом регионе.

Бывали случаи, когда маслиатная форма разрешения конфликта при убийствах была неприемлемой. Таким среди горцев считалось убийство внутри тухума, когда конфликт считался его внутренним делом. Маслиатная форма разрешения конфликта не распространялась также на членов общины, подвергшихся остракизму (изгнанию из джамаата). Без соблюдения процедуры маслиата или соблюдения равного возмездия («кисас») ни один конфликт по убийству не мог считаться разрешённым. Повсеместно в горских обществах при мирном разрешении любого значимого конфликта было принято устраивать угощение пострадавшей стороне за счет виновного, и это во многих случаях было предписано адатными нормами.

Влияние маслиата в современном Дагестане сильнее прослеживается в сельских общинах, где совет старейшин и вынесение вопросов села на гадекан сохранились. В процессе урбанизации и плюрализма произошел отток городского населения от традиционных вековых устоев. Чаще оформляется обращение в суд, нежели изъявляется желание урегулировать спор с помощью третейского суда и приглашения маслиатчиков. Не смотря на все перипетии современного Дагестана, мы воспринимаем маслиат как генетически выведенную на Кавказе форму урегулирования конфликтов и ухода от кровной мести.

Источники и литература

- 1) Хайбула Магомедсалихов. Маслиат как самобытный способ разрешения конфликтов // Дагестанская правда. Выпуск №151 от 10.04.2008г. <http://www.dagpravda.ru/>.